

Антон
Долин

раскадровка

не участвовал — не проиграл

Конец года традиционно ознаменован номинациями и премиями в самых разных культурных областях. По неизвестным причинам лидирует кинематограф — буд-то ближе к окончанию одного календарно-го года и началу другого непременно надо определить лучших из лучших. Недавно приняв виртуальное участие в этом марафоне (см. колонку от 22.11.2004), на этот раз остановимся на соревновательном ду-хе как таковом.

Лучший в общем-то из действующих на постсоветском пространстве режиссе-ров — **Кира Муратова** — в интервью **Газете** накануне Венецианского фестива-ля доходчиво объяснила, что рада включе-нию своего «Настройщика» именно во вне-конкурсную программу. Идти в конкурс — только зря надеяться на безусловный, да еще и усредненный вкус членов жюри, а потом расстраиваться. Можно счесть та-кую позицию укладнической или даже поглу-миться над тем, кто отступает, не успев на-чать бой: кто не рискует, тот не пьет попу-лярную новогоднюю шипучку. Однако есть художественный уровень, достигнув которо-го, любая творческая личность становится более или менее безразличной к трофеям, а проигрыш все еще воспринимает болез-ненно. Так что главное — вовремя остано-виться, сойти с дистанции.

Вот тот же «Настройщик», естественно, был включен в номинации российской кинокри-тической премии «Золотой Овен»: а как же, критики — первые друзья и поклонники непопулярной среди прокатчиков и массо-вых зрителей Муратовой. На церемонии вручения барашков все было предельно честно, жюри голосовало прямо на месте, а итоги тут же, горяченькими, подавались на монитор. «Настройщика» наградили, как ожидалось, но дали эдакое второе место — лучшим фильмом все же признали крепко середнячeskих «Своих» Дмитрия Месхиева, отдав Муратовой приз за режиссуру. Дело хорошее, напоминающее о ситуации двух-летней давности. Тогда предыдущий (и бо-лее выдающийся) фильм Киры Георгиевны «Чеховские мотивы» был показан в конкур-се Выборгского фестиваля и опять уступил приз за лучший фильм — «Кукушке» Алек-сандра Рогожкина, такому же всеобщему любимцу, как ныне «Свои». Муратова же выходила на сцену получать привычную награду за режиссуру. Высказывание тог-дашнего жюри коллег Муратовой по цеху и теперешних критиков прочитывается при-мерно так: «Фильм, конечно, неплохой, но не фонтан — зато тебя, Кира, мы любим по-прежнему». Вроде и приятно, а все ж та-ки обидно. Тем более что практически каж-дый критик, взятый по отдельности, в отры-ве от безличного голосовательного аппара-та, честно скажет: перед «Настройщиком» «Свои» не годятся нигуда.

Газета - 2004-2005 - С. 13.

В такой ситуации уж лучше быть вне вся-ких компетенций и номинаций — все равно ни денег, ни пользы от них, как правило, нет. Возьмем ситуацию заграничную. Од-новременно с «Овном» в Барселоне разда-вали европейские «Оскары», премии та-мошней киноакадемии. Перед одаренными, молодыми и превосходно представляющи-ми себе потребности публики профессио-налами, Фатихом Акином («Головой о сте-ну» — лучший фильм) и Алехандро Амена-баром («Море внутри» — лучшая режиссу-ра, лучший актер), некоторые классики-не-удачники выглядели, прямо скажем, смехо-творно. Ну зачем Педро Альмодовар полез бороться с Аменабаром — таким понятным и удобным? Сидел бы на своем троне, не слезал. Теперь вот, после нуля целых zero десятых «еврооскаров», Альмодовар со своим «Дурным воспитанием» продол Аменабару чистую на национальных пре-миях «Гоя» — пока только в номинациях, но и в премиях будет то же самое, не сом-невайтесь. А в Каннах посевший Педро казался таким мудрым — не полез в кон-курс, показал свое кино громко, торжест-венно, на открытии...

Вонг Кар-Вай с другим шедевром — «2046» — в каннский конкурс, напротив, пошел: на Тарантино понадеялся, что ли? И остался с пустыми руками. За то разо-чарование его неожиданно вознаградили в Барселоне, вручив приз за лучший неев-ропейский фильм. Зато ближе к родине — на Тайване, где вручается самый престиж-ный в Азии киноприз «Золотой конь», — были куда суровее: за заумь и непозволи-тельное эстетство Вонга оставили без приза за лучший фильм. «2046» получил стопроцентно заслуженные награды за лучшую музыку и работу художника, но здесь мотивы азиатских академиков ничем не отличались от мотивов, применя-емых к Муратовой: люди-то хорошие, отчего не сделать им подарок?

Нет, правда, уж лучше оставаться вне кон-курса. Любого. Прокат с неизменным под-счетом кассовых сборов — тоже конкурс. Вспоминается предполагавшееся состяза-ние двух монстров независимой, но высоко-бюджетной режиссуры, База Лурмана и Оливера Стоуна. Оба собирались сделать фильм про Александра Македонского. Пер-вым идею подал Баз, но Оливер его опере-дил, и теперь проект Лурмана, видимо, по-хорошен. И что выиграл Стоун? Критика бы-ла холодна как лед, кассовые сборы — куда ниже ожидаемых, и единственного утеше-ния в качестве всяких «Оскаров» тоже, ка-жется, не предвидится: ведь даже в число номинантов «Золотого глобуса» «Алек-сандр» не вошел.

А Баз Лурман недолго думая вместо самого (предполагаемого) высокобюджетного и, соот-ветственно, рискованного проекта за всю историю Голливуда снял отменный двухми-нутный рекламный ролик духов Chanel № 5 со своей любимицей Николь Кидман в главной роли. Уступив греческую тунуку Анджелине Джоли, Кидман обрядилась в эффектные перья, покрасовалась перед десятками папарацци и сыграла целую люб-бовную трагикомедию на крыше небоскре-ба — не хуже «Мулен Руж». За это провоз-глашенная ООН «гражданкой мира» звезда получила 3,7 млн. долларов и попала в Кни-гу рекордов Гиннесса как самая высокооп-лачиваемая в рекламе актриса.

Некоторые побеждают, даже не соревнуясь.